УДК 396.0
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-5-22-33

«Мужское» и «женское»: гендер в фокусе отечественных исторических исследований (материалы к учебному курсу «Основы культурной антропологии»)

М. В. Васеха [1], **Е. Ф. Фурсова** [2]

[1] *Институт этнологии и антропологии РАН*
Москва, Россия

[2] *Институт археологии и этнографии СО РАН*
Новосибирск, Россия

Аннотация

Представлен краткий обзор 30-летнего периода развития отечественных гендерных исследований, в результате которого авторы пришли к выводу о том, что гендерный подход в России оказался весьма успешен в области исторических дисциплин, прежде всего исторической феминологии. Авторы анализируют появление различных направлений внутри этой проблематики, ключевые темы и подходы, которые были выработаны в российской гуманитаристике и нашли отражение в юбилейном сборнике по гендерной истории и антропологии «Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности» (2019). Сделана попытка охарактеризовать состояние сибирских гендерных исследований, в результате чего авторы пришли к выводу о менее активном, в сравнении с Европейской частью России, развитии в Сибири гендерной проблематики. Сибирские исследователи в последние годы все чаще заменяют категорию «гендер» более нейтральными понятиями «исследования семьи», «женское», «мужское» и пр., чаще выбирают «классическую» историческую проблематику, более характерную для исторической науки до «гуманитарного ренессанса» 1990-х гг.

Ключевые слова

Сибирь, гендерные исследования, история науки, историческая феминология, женская история

Для цитирования

Васеха М. В., Фурсова Е. Ф. «Мужское» и «женское»: гендер в фокусе отечественных исторических исследований (материалы к учебному курсу «Основы культурной антропологии») // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 5: Археология и этнография. С. 22–33. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-5-22-33

“Male” and “Female”: Gender in the Focus of Domestic Historical Research (Course Materials “Fundamentals of Cultural Anthropology”)

M. V. Vasekha [1], **E. F. Fursova** [2]

[1] *Institute of Ethnology and Anthropology RAS*
Moscow, Russian Federation

[2] *Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS*
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Purpose. The article presents a brief overview of the 30-year period of the development of Russian gender studies and reviews the state of gender studies in Siberia in the last decade.

© М. В. Васеха, Е. Ф. Фурсова, 2020

Results. The authors came to the conclusion that the gender approach in Russia was very successful in the field of historical disciplines, especially in historical feminology and women's studies. The authors analyze the emergence of various areas within this issue, the key topics and approaches that have been developed in the Russian humanities. The main directions were reflected in the anniversary collection digest on gender history and anthropology "Gender in the focus of anthropology, family ethnography and the social history of everyday life" (2019).

Conclusion. The authors describe the current position of Siberian gender studies and conclude that gender issues in Siberia are less active in comparison with the European part of Russia. In recent years, Siberian researchers have increasingly replaced the category of "gender" with neutral categories of "family research", "female", "male", and so on. More often researchers choose "classical" historical problems raised in historical science before the "humanitarian renaissance", which began in the 1990s in Russia. In modern gender studies in the Siberian region, the capabilities of critical feminist optics and gender methodology are rarely used, and queer-issues are not developed.

Keywords

Siberia, gender studies, history of science, historical feminology, women's history

For citation

Vasekha M. V., Fursova E. F. "Male" and "Female": Gender in the Focus of Domestic Historical Research (Course Materials "Fundamentals of Cultural Anthropology"). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 22–33. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-5-22-33

Введение

Гендерные исследования появились в России в связи с либерализацией гуманитарного знания и установлением связей с зарубежными учеными в начале 1990-х гг. Поэтому 2019–2020 гг. отечественные гендерологи считают юбилейными. Поскольку это междисциплинарное направление было новым для нашей страны, среди ученых проводилось множество школ, семинаров и круглых столов, финансируемых зарубежными фондами. Гендерные исследования получали крупные зарубежные гранты, многие уже состоявшиеся историки, социологи, демографы, психологи попробовали в это время свои силы в этой проблематике. Возникновение новых теорий и научных парадигм было связано с появлением возможностей критики андроцентристских и позитивистских подходов.

Популярность гендерных исследований на постсоветском пространстве приехавший сюда в начале 1990-х гг. британский исследователь Бенджамин Коуп объяснил так: «Именно гендерные исследования предлагали теоретическую оптику для детального пересмотра советской политики в вопросах социальной справедливости» [Коуп и др., 2017. С. 11]. В связи с этим важно провести анализ состояния гендерной проблематики и оценить, насколько такие исследования институализировались в отдельное направление, в частности, для сибирской гуманитаристики.

Таким образом, цель работы – выявление и характеристика этапов развития данного научного направления, в том числе как результат отсылок к зарубежному опыту создания соответствующих исследовательских методик.

Становление гендерного направления в отечественной гуманитаристике

Активное становление нового направления, новизна и актуальность подходов, привлечение финансирования позволили известному гендерологу И. А. Жеребкиной назвать десятилетие 1991–2000 гг. «гендерными 90-ми» [2003]. Немаловажно, что в период «взлета» гендерной проблематики (финансирование проектов, зарубежные стажировки и пр.) значительное количество исследований выполнялось учеными-мужчинами. Однако, после того как зарубежная финансовая поддержка ослабла, с началом нового тысячелетия в этой области остались в основном гендерологи женского пола [Pushkareva, Zolotukhina, 2019. P. 66]. Сегодня это можно наблюдать наглядно и на профильных конференциях, например на ежегодном

форуме Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ) [1] (историческая, этнологическая, антропологическая тематика) или на конференциях, регулярно проводимых в г. Иваново (социологическая, политологическая тематика). Все эти факторы определили доминирующее поле гендерных исследований в России, а именно женские исследования, особенно сильно развитые в области гендерной истории, антропологии, социологии, этнологии, литературоведения и лингвистики, некоторых иных дисциплин.

Российские гендерные исследования феминистского толка, которые по своей сути всегда связаны с политикой, сегодня весьма немногочисленны. Они продолжают успешно и активно развиваться в нескольких научных центрах, например в программе «Гендерные исследования» в Европейском университете Санкт-Петербурга. Такая важная составляющая гендерных исследований, как мужские исследования и квир-проблематика, развиваются в российской гуманитаристике весьма нерегулярно, более того, сегодня они активно представляются в роли «softpower» («политика мягкой силы»), которая не соответствует российским ценностям и угрожает демографическому развитию страны [Устинкин и др., 2016. С. 5]. Самыми известными российскими исследователями, сделавшими имя в области квир-проблематики, являются сегодня Надя Нартова [2008] (лесбийские исследования) и Александр Кондаков (исследования геев) [На перепутье…, 2014]. После считающихся сегодня уже «классикой» работ о сексуальной культуре и однополой любви И. С. Кона (1980–1990-е гг.) интерес к разработкам мужских исследований возник в России только в самом конце 1990-х – начале 2000-х гг. [Тартаковская, 2002. С. 112], однако асимметрия в пользу феминологии и женских исследований не только осталась, но и продолжает возрастать.

Как итог 30-летнего становления и развития гендерных исследований в России можно констатировать, что наибольшее распространение гендерная оптика получила в социологии, в особенности в области разработки теории и методологии, способах адаптации западных теоретических подходов к российской действительности. В исторических науках категория «гендер» стала применяться в исследованиях, затрагивающих тему «мужского» и «женского» и чаще всего в области женской истории; сегодня многие отечественные исследователи часто ставят знак равенства между исследованиями в области женской истории и гендерными исследованиями [Гарстенауэр, 2018]. Особенностью подхода отечественных специалистов в области гендерных исследований является попытка внести этнокультурный контекст, поскольку интересует не только гендерный дисплей, но и институты, которые его воспроизводят.

Вероятно, столь воодушевленное принятие российскими историками гендерной проблематики можно объяснить тем фактом, что изучение женской повседневности в отечественной исторической науке имеет довольную длительную, более чем вековую, историю, что убедительно показала научный сотрудник Института этнографии АН СССР Н. Л. Пушкарева [2002]. Более того, в 1989 г. она издала монографию «Женщины Древней Руси» [1989], которая была новаторской для своего времени. В ней впервые ставились исторические вопросы именно в гендерном разрезе, где женщины выступали акторами, а не как это было принято в советской историографии – в виде «участия женщин в таких-то процессах». Пушкарева с целью получения нового объективного знания о женщинах (и, соответственно, мужчинах и обществе в целом) фактически первой в нашей стране использовала научную методологию, разрабатываемую американскими либеральными феминистками – «добавление женщин» (Adding Women). В связи с этим авторы настоящей статьи полагают, что правильно считать точкой отсчета начала гендерных исследований в нашей стране именно издание этой работы [2]. Таким образом, можно было констатировать появление у нас такого измерения иссле-

[1] Официальный сайт: www.rarwh.ru

[2] З. А. Хоткина в статье, посвященной 10-летию гендерных исследований в России, считает таким началом публикацию в 1989 г. в журнале «Коммунист» статьи А. Посадской, Н. Римашевской и Н. Захаровой «Как мы решали женский вопрос», что в целом, не противоречит идее празднования 30-летнего юбилея этого направления в России [Хоткина, 2000. С. 21].

дований социальной жизни, как «гендер», что помогало увидеть аспекты общественного развития, которые не замечали классические историки, этнографы и социологи.

Современная историко-антропологическая проблематика

В 2019 г. в Институте этнологии и антропологии РАН к юбилею Н. Л. Пушкаревой и 30-летию гендерного направления в России вышла книга «Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности», авторы которой постарались отразить востребованную сегодня историко-антропологическую проблематику. Можно с уверенностью сказать, что научный сборник подводил итоги трех десятилетий истории развития «гендерного» направления в отечественной этнологии и антропологии. Почти пятьдесят статей коллег, единомышленников и учеников Пушкаревой со всего постсоветского пространства и из-за рубежа представили здесь различные современные направления в области гендерной и женской истории. Все авторы текстов принадлежат к школе исторической феминологии, и все же в силу ограниченного объема издания за рамками сборника осталось немало прекрасных гендерологов [3].

Есть смысл остановиться на анализе указанного итогового сборника подробнее.

Начальный раздел издания посвящен истории становления женских исследований в России в лице первых его непосредственных участников – А. В. Беловой, Л. П. Заболотной, М. В. Михайловой, З. З. Мухиной, А. П. Скорика. А. В. Белова и З. З. Мухина справедливо заметили, что благодаря колоссальной информационной базе, собранной этнографами советской школы, стало возможным массовое появление в нашей стране исследований гендерного направления в науках о прошлом [Гендер в фокусе антропологии…, 2019. С. 7]. Специфика научной школы исторической феминологии и гендерной истории Н. Л. Пушкаревой состоит во взвешенном подходе к новым теориям. Исследовательница считает, что «бездумное использование западных выкладок зачастую ведет к упрощению и схематизации научных подходов» [Чаттерджи, Петроне, 2019. С. 77]. Ученики Пушкаревой также выступают за осознанно-взвешенный подход при анализе конкретного историко-этнографического материала, без калькирования хотя бы и весьма эффектных западных феминистских и гендерных теорий. Во многом благодаря деятельности гендерологов московской школы российская историческая картина дополнилась ранее неизвестными сильными героинями, которые участвовали в культурных, социальных и политических событиях в России. Это позволило скорректировать общие представления о социально-политической жизни в нашей стране.

Представить себе общую картину гендерной проблематики, разрабатываемой современными исследователями, можно по второму разделу итогового сборника «Женская повседневность и проблемы гендерных исследований». Поскольку для исследователей женской истории одной из базовых тем является изучение повседневности, немало работ в книге посвящено именно этому научному направлению. Во многом программная статья А. В. Беловой освещает важные теоретические подходы к концепту «женской повседневности» в контексте общей истории повседневности [Гендер в фокусе антропологии…, 2019. С. 39]. П. П. Щербинин анализирует повседневную жизнь солдатских жен в Российской империи в XVIII – начале XX в. сквозь призму гендерной и социальной истории [Там же. С. 314]. На конкретных материалах эта тема раскрывается в статье Е. В. Годововой «Положение женщины-казачки в семье и обществе во второй половине XIX – начале XX в.» [Там же. С. 79].

Ряд работ посвящен вопросам профессиональной занятости женщин в разные исторические эпохи. В статье Н. А. Беловой «Гендерный состав советских учителей» [Там же. С. 48] рассказывается о процессе феминизации такой профессиональной сферы деятельности, как учительство, и особенностях этого процесса в советской России. Американская коллега Е. Левин из Канзасского университета в статье «Первая женщина-врач в России» [Там же.

[3] О более полной картине современных исследований и новых поколениях ученых можно судить по объемным томам тезисов ежегодных конференций РАИЖИ.

С. 170] размышляет о статусах и судьбах женщин-врачей как в медицине западного стиля, так и в гораздо более распространенной народной. Она начинает со времен Киевской Руси и заканчивает Надеждой Сусловой, первой женщиной-врачом, получившей лицензию в России в 1868 г. Н. С. Нижник в статье «Милиционерка: новый образ трудящейся женщины в России» [Гендер в фокусе антропологии…, 2019. С. 214] выявил этапы вхождения женщин в ряды правоохранительных органов с первых лет советской власти, выделяя как особенно важный этап годы Великой Отечественной войны.

Гендерный подход подразумевает конструктивистский взгляд на социально-исторические процессы. Так, в работах М. В. Васехи «“Советская женщина: модель для сборки” в контексте социальной реальности сибирской деревни в первое десятилетие советской власти» [Там же. С. 64] и А. В. Жидченко «“Creation of new space”: особенности этногендерного подхода в изучении городской повседневности середины XX века» [Там же. С. 95] анализируется «традиционный» этнографический материал через призму социогендерного конструктивизма. Интересно, что оба исследователя имеют за плечами сибирские Alma mater (Новосибирск, НГПУ и Омск, ОмГУ) и в основе исследований используют конкретные сибирские материалы.

Тема женской сексуальности, в том числе в разные исторические эпохи, все еще слабо разработана в отечественной науке. В сборнике «Гендер в фокусе антропологии…» [2019] она представлена несколькими работами. О. И. Лисицына в статье «Гендерная цензура и литература “не для дам” в контексте сексуального воспитания российской дворянки конца XVIII – первой половины XIX в.» [Там же. С. 177] дает анализ женской книжной полки и делает вывод о низком уровне сексуальной осведомленности дворянок, табуировании этой темы для дворянских дочерей. С. С. Крюкова в статье «Девичья честь в русской деревне второй половины XIX в.: историко-культурная идентификация понятия» [Там же. С. 150] подытоживает, что само понятие «девичья честь» обретает в повседневной жизни деревни второй половины XIX в. новые черты, связанные с иным осознанием молодым поколением женщин личного достоинства, а не только с физиологическим сохранением девственности.

Гендерную историю и феминологию невозможно представить без изучения такого неотделимого от образа женщины аспекта, как материнство. Так, Н. А. Мицюк анализирует перспективы изучения истории материнства в российской исторической науке, рассматривая основные темы, источники и применяемые методы исследования [Там же. С. 193]. В статье В. О. Шаповаловой «Материнство: голоса из Гулага» (Университет штата Калифорния, Сан-Диего) затрагиваются чрезвычайно болезненные в нашей стране темы о политических заключенных, а именно женщинах, ставших матерями во время пребывания в невыносимо тяжелых условиях лагерной жизни [Там же. С. 296].

Логично, что Motherhood Studies всегда соседствуют с Childhood Studies. Исследованиям детства также посвящен ряд работ в сборнике (В. В. Долгов «Детство в Древней Руси XI–XIII вв.: начальный этап»; В. А. Веременко, О. А. Семёнов «“Сирота при живых родителях” – детское одиночество в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX в.» и др.).

Отдельным блоком представлено крестьяноведение, прежде всего изучение положения и роли крестьянских женщин в семье и общественной жизни (В. Б. Безгин «“О бедной крестьянке замолвите слово”: русская баба в современной историографии»; Л. Н. Пивоварова «Главенство в русской крестьянской семье в пореформенный период: гендерный аспект (на материалах Курской губернии)»; С. П. Шаповалова «Изменения ментальности русской крестьянки в конце XIX – 30-х гг. XX века (на примере народных частушек)» и пр.).

Гендерные исследования изначально были связаны с женским движением и нацелены не только на производство знаний, но и на педалирование социально-политических перемен в обществе. Тема особенностей женского активизма в России представлена в сборнике статьей Е. И. Якушкиной «К вопросу о специфике женского активизма в России» [Там же. С. 320], где на фоне истории отечественного женского движения, делается акцент на его современ-

ном состоянии, характеризующемся сокращением количества женских организаций, кризисных центров, появлением такого национального колорита женской активности, как благотворительность. Рошель Ратчайлд (Университет Брандейса, США) в статье «Непослушные женщины и русские революции 1917 г.» [Гендер в фокусе антропологии…, 2019. С. 250] замечает в отношении 1917 г. как наиболее исследованного периода российской истории, что господствующий исторический нарратив начала русской революции освещен практически исключительно с мужской позиции. В данном случае признание значения женщин в революции – вопрос не политкорректности, а достоверности. Фокусируя внимание на том, как проходило включение женщин в общественную жизнь в 1917 г., автор анализирует пути женского участия в демонстрациях, маршах, шествиях, проходивших под политическими лозунгами, расширяет понимание процессов и мотиваций той революционной эпохи.

Особенности гендерных исследований в Сибири

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. благодаря повышенному интересу к направлению Gender Studies во многих университетских центрах России были открыты кафедры, центры и лаборатории гендерных исследований. Не обошло это веяние и сибирские университеты. Так, например, можно найти информацию о созданном в 2000 г. Центре гендерных исследований на сайте Алтайского государственного технического университета (рук. О. Н. Шевцова) [4] или узнать об открытом в 2008 г. Кабинете гендерных исследований на сайте Новосибирского государственного университета (рук. Т. В. Барчунова) [5].

Авторы данной статьи решили посмотреть на реальную картину в области гендерных исследований в Сибири через призму защищенных за последние 10 лет диссертаций, обратившись к поиску данных в электронной библиотеке диссертаций DisserCat. Были учтены данные о диссертациях, подготовленных и защищенных исключительно на базе сибирских вузов и институтов. Опираясь на статистику авторефератов диссертаций, собранных в базе DisserCat, можно констатировать, что в течение 2010–2013 гг. число диссертационных работ, чувствительных к поисковым словам «гендер» и «Сибирь», было относительно стабильным, но после 2013 г. резко снизилось количество диссертаций, содержащих гендерные теории и методологию. Можно предположить, что на фоне социально-политических процессов и неоконсервативных настроений второго десятилетия XXI в. материальная поддержка со стороны западных фондов, а вместе с этим и символический престиж категории «гендер» значительно снизились. Исследователи либо в принципе отказались писать квалификационные работы с использованием гендерной методологии, либо употребляли производные категории – «внутрисемейные отношения», «мужское» и «женское», «горожанки», «крестьянки», «работницы» и др.

При рассмотрении диссертаций периода «расцвета» гендерной проблематики в Сибири в «нулевые» годы обращает на себя внимание целый ряд работ по «женской» теме (без заявленного использования гендерной методологии, но включая категории «гендер» на основании того, что объектом исследования является женщина). Одно из таких направлений можно было бы обобщенно назвать «Сибирские горожанки». В его рамках раскрываются множественные проблемы жительниц сибирских городов в разные исторические периоды. Другие, не менее массовые, направления исследований можно условно объединить в группы «женское движение в Сибири», «образование и общественная деятельность сибирячек», «женщины, преступность и сибирская ссылка», «социальное, экономическое и политическое положение сибирячки в такой-то период». В большинстве своем авторы этих работ, выполненных в духе классических исторических исследований, редко обращались к методологическим наработкам гендерной школы – как зарубежной, так и отечественной.

[4] URL: https://www.altstu.ru/structure/unit/cgiigo/ (дата обращения 26.02.2020).
[5] URL: https://www.nsu.ru/n/research/divisions/humanities/filosofiya/1719947/ (дата обращения 26.02.2020).

Пожалуй, наибольшее число диссертаций с заявленным использованием гендерной оптики было защищено по отечественной истории (с кодом 07.00.02). Так, в 2011 г. Е. Л. Бадмацыренова на базе Бурятского государственного университета выполнила работу «Государственная политика по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность: 1923–1991 гг.» [2011]. Годом позже в Омске М. А. Нагорная защитила работу по теме «Социальные роли и функции женщин в крестьянской переселенческой семье в России: последняя четверть XIX – начало XX в.» [2012]. С работой «История женского движения в Иркутской области: 1920–1990-е гг.» (Братский государственный университет) вышла на защиту Л. А. Шевченко [2012]. Во Владивостоке по теме «Трансформация отношений к семье и браку на российском Дальнем Востоке в 1917–1936 гг.» защитила диссертацию А. А. Савчук [2013].

В области теории языка в 2017 г. К. А. Покояковой была подготовлена диссертация «Этнокультурный и гендерный аспекты репрезентации бинарной оппозиции мужчина / женщина в языковом сознании носителей хакасского, русского и английского языков» (Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова) [2017]. В 2015 г. на базе Восточно-Сибирского государственного института культуры прошла защита диссертации П. Б. Замураевой «Гендерные отношения в традиционной культуре бурят: вторая половина XVIII – первая половина XIX в.» (код 24.00.01 – теория и история культуры, культурология) [2015].

За последнее десятилетие в Сибири фактически не было защищено диссертаций с применением гендерной оптики по специальности «Этнография, этнология, антропология» (код 07.00.07). Скорее как исключение можно упомянуть тот факт, что в 2001 г. в Институте археологии и этнографии СО РАН по этой специальности О. В. Голубковой была выполнена работа «Женские образы в народных верованиях восточных славян Сибири» [2001].

Тем не менее отдельные сибирские исследователи сегодня активно работают по гендерной проблематике. Так, на Алтае внимание специалистов сосредоточено на раскрытии исторических перемен и особенностях смыслов и символов в русской традиционной культуре, связанных с понятиями «мужское» и «женское». Монография этнографа Е. А. Коляскиной «Женщина и мужчина в русской деревне Алтая» (2015 г.) пополнила отечественную копилку качественных работ по гендерной и женской истории рубежа XIX–XX вв. Затрагивая вопросы частной жизни и сексуальной культуры, интимные и сложные для исследования темы, важно отметить, что автор опирается не столько на малочисленные и «скупые» письменные источники, сколько на живые свидетельства, голоса и мнения информантов – свидетелей событий того времени [Коляскина, 2015; Васеха, 2019]. Вопросам положения женщины-хозяйки в городской семье, роли в воспитании детей, участии в семейных и общественных праздниках посвящен ряд работ барнаульского историка Ю. М. Гончарова. По мнению исследователя, ценностные установки сибирской городской (купеческой, мещанской) семьи имели в основе религиозное мировоззрение, что способствовало сохранению патриархальных порядков. Однако при этом экономическая роль сибирских женщин была значительной, чего нельзя сказать об их общественной деятельности [1999; 2010]. К вопросам трансформации гендерных стереотипов 1930–1950-х гг. обращалась Л. А. Явнова (АГГПУ). Она привлекала материалы по типам семей, которые можно было бы отнести к «нетрадиционным» (неполным) [2012]. Изучению проблем женской адаптации в экстремальных условиях депортаций и эвакуаций в Сибирь в 1939–1949 гг. посвящен труд Т. К. Щегловой, которая пришла к выводу о том, что адаптационные процессы проходили в ускоренном режиме при сходстве хозяйственно-бытовых укладов депортированных народов с местным населением [2019].

Из числа новосибирских ученых можно отметить одного из авторов настоящей статьи, в чьих работах сделана попытка раскрыть вопросы взаимопомощи и взаимовыручки женщин в моменты сложных жизненных ситуаций (преодоление трудностей, связанных с запретом родителей выйти замуж по любви, тяжелые жизненные обстоятельства и т. п.). Источниками для таких исследований являются жизненные истории, сведения о которых собраны во время полевых этнографических работ в разных районах Сибири [Фурсова, 2018]. Кроме того,

в настоящее время активно занимается переводами востребованных текстов западных авторов Т. В. Барчунова из Новосибирского госуниверситета. Один из результатов ее деятельности, чего ожидало все русскоязычное научное сообщество, – перевод книги Рэйвин Коннел «Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика» [2015].

Заключение

Анализ состояния гендерной проблематики свидетельствует о том, что в Сибири гендерные исследования пока не институализировались в отдельное направление сибирской гуманитаристики. Как и в целом в отечественной науке последних лет, в Сибири резко сократилось число диссертаций с заявленным гендерным подходом и усилилось обращение к консервативным и нейтральным категориям – «исследование семьи и брака», «мужское» и «женское» и т. п. Исследователи предпочитают обращаться к классической исторической, а не к новационной проблематике, почти не используют возможности и потенциал гендерных теорий и методологии, крайне редко включают критическую феминистскую оптику в сферу своих интересов. Большинство работ носит дескриптивный характер, ограничиваясь простыми обобщениями без концептуализации проблемы. Сегодня перед историками, работающими с гендерной проблематикой, как никогда актуальна проблема преодоления неоконсервативных настроений в обществе, напрямую влияющих на научную свободу разрабатываемых проблем и подходов к ним. Еще одна актуальная повестка как для общероссийской, так и для сибирской исторической науки, – формирование способов и приемов включения в исторический текст содержательных и смысловых значений терминов и понятий по гендерной проблематике, выработанных смежными науками [Реснянский, Амиантова, 2019. С. 297].

Несмотря на обозначенные проблемы, интерес к гендерным исследованиям в Сибири сохраняется, и есть основания к его удовлетворению. Так, например, в 2018 г. в Новосибирском государственном университете была защищена магистерская диссертация по теме «Мужская праздничная культура русского сельского населения Западной Сибири в 1920–1950-х гг.», которая может дать толчок развитию мужской проблематики в сибирских гендерных исследованиях (Е. А. Рублев, соискатель Института археологии и этнографии СО РАН, научный руководитель Е. Ф. Фурсова).

Список литературы

Бадмацыренова Е. Л. Государственная политика по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность: 1923–1991 гг.: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2011. 25 с.

Васеха М. В. Женщина и мужчина: свежий подход к классической этнографической теме // Сибирские исторические исследования. 2019. № 1. С. 198–202.

Гарстенауэр Т. Гендерные и квир-исследования в России // Социология власти. 2018. Т. 30, № 1. С. 160–174.

Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности / Отв. ред. З. З. Мухина, А. В. Белова, Н. А. Белова, С. В. Канныкин. М.: ИЭА РАН, 2019. 332 с.

Голубкова О. В. Женские образы в народных верованиях восточных славян Сибири: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. 25 с.

Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. М.: Изд-во ИЭА РАН, 1999. 240 с.

Гончаров Ю. М. «Женщина в Сибири не раба мужчине» // Родина. 2010. № 7. С. 149–153.

Жеребкина И. Гендерные 90-е, или фаллоса не существует. М.: Алетейя, 2003. 256 с.

Замураева П. Б. Гендерные отношения в традиционной культуре бурят: вторая половина XVIII – первая половина XIX в.: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2015. 23 с.

Коляскина Е. А. Женщина и мужчина в русской деревне Алтая. Бийск: Изд-во АГАО им. В. М. Шукшина, 2015. 296 с.

Коннелл Рэйвин. Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика / Пер. с англ. Т. Барчуновой; науч. ред. перевода И. Тартаковская; подгот. русской версии примечаний и библиографии О. Ечевской. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 432 с.

Коуп Б., **Минчея Е.**, **Сасункевич О.** Введение: три редакторских голоса о прошлом и настоящем гендерных исследований на постсоциалистическом пространстве // Перекрестки. 2017. № 1–2. С. 10–24.

На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований: Сб. ст. / Ред.-сост. А. А. Кондаков. СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2014. 466 с.

Нагорная М. А. Социальные роли и функции женщин в крестьянской переселенческой семье в России: последняя четверть XIX – начало XX в.: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Омск, 2012. 22 с.

Нартова Н. А. Гендерный контракт современного российского общества и неконвенциональные гендерные идентичности // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 56–64.

Покоякова К. А. Этнокультурный и гендерный аспекты репрезентации бинарной оппозиции мужчина / женщина в языковом сознании носителей хакасского, русского и английского языков.: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Красноярск, 2017. 22 с.

Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с.

Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность. История изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000: Материалы к библиографии. М.: Ладомир, 2002. 526 с.

Реснянский С. И., **Амиантова И. С.** Гендер в российской истории: обзор новейших исследований // Вестник РУДН. Серия: История России. 2019. № 2, вып. 18. С. 278–301.

Савчук А. А. Трансформация отношений к семье и браку на российском Дальнем Востоке в 1917–1936 гг.: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Владивосток, 2013. 25 с.

Тартаковская И. Н. Мужчины на рынке труда // Социологический журнал. 2002. Т. 0, № 3. С. 112–125.

Устинкин С. В., **Рудакова Е. К.**, **Эминов Д. С.** Гендерные стратегии «мягкой силы» НПО как инструмент переформатирования культурного кода общества и государства в России // Власть. 2016. Т. 4, № 1. С. 5–15.

Фурсова Е. Ф. Взаимопомощь в различных жизненных ситуациях у сибирских крестьянок первой трети XX в. // Женщина в российском обществе // Woman in Russian Society. 2018. № 1 (86). С. 99–105.

Хоткина З. А. Гендерным исследованиям в России – десять лет // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 21–26.

Чаттерджи Ч., **Петроне К.** Наталья Пушкарева: гендер и историческое наследие в постсоветской России // Вестник Перм. ун-та. 2019. Вып. 3 (46). С. 76–84.

Шевченко Л. А. История женского движения в Иркутской области: 1920–1990-е гг.: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012. 25 с.

Щеглова Т. К. Антропология экстремальности: женская социокультурная адаптация в контексте принудительных и вынужденных миграций 1939–1949 годов // Мужчины и женщины в миграционных процессах прошлого и настоящего: Материалы XII Междунар. науч. конф. РАИЖИ. Калининград, 2019. С. 347–350.

Явнова Л. А. Мать-одиночка, мать-солдатка: к вопросу трансформации гендерных стереотипов поведения в 1930–1950-х годах // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: Материалы V Междунар. науч. конф. РАИЖИ. Тверь; М.: Изд-во ИЭА РАН, 2012. С. 465–469.

Pushkareva N., **Zolotukhina M.** Women's and Gender Studies of the Russian Past: two contemporary trends. In: Women's History at the Cutting Edge. Eds. Karen Offen and Yan Chen. London, New York, Routledge, 2019, p. 66–82.

References

Badmatsyrenova E. L. Gosudarstvennaya politika po vovlecheniyu zhenshchin Buryatii v obshchestvenno-politicheskuyu deyatel'nost': 1923–1991 gg. [State policy on the involvement of women of Buryatia in social and political activities: 1923–1991]. Cand. Hist. Sci. Syn. Diss. Ulan-Ude, 2011, 25 p. (in Russ.)

Chatterdzhi Ch., **Petrone K.** Natal'ya Pushkareva: gender i istoricheskoe nasledie v postsovetskoi Rossii [Natalia Pushkareva: gender and historical heritage in post-Soviet Russia]. *Vestnik Permskogo universiteta* [*Bulletin of Perm State University*], 2019, iss. 3 (46), p. 76–84. (in Russ.)

Connell Ravin. Gender i vlast': Obshchestvo, lichnost' i gendernaya politika [Gender and Power: Society, Personality, and Gender Policy]. Trans. from English by T. Barchunova; scientific ed. of translation by I. Tartakovskaya; preparation of the Russian version of the notes and bibliography by O. Echevskaya. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, 432 p. (in Russ.)

Fursova E. F. Vzaimopomoshch' v razlichnykh zhiznennykh situatsiyakh u sibirskikh krest'yanok pervoi treti XIX v. [Mutual assistance in various life situations among Siberian peasant women in the first third of the 20th Century]. *Woman in Russian Society*, 2018, no. 1 (86), p. 99–105. (in Russ.)

Garstenauer T. Gendernye i kvir-issledovaniya v Rossii [Gender and Queer Studies in Russia]. *Sociologiya vlasti* [*Sociology of Power*], 2018, vol. 30, no. 1, p. 160–174. (in Russ.)

Gender v fokuse antropologii, etnografii sem'i i social'no' istorii povsednevnosti [Gender in the focus of anthropology, family ethnography and the social history of everyday life]. Eds. Z. Z. Mukhina, A. V. Belova, N. A. Belova, S. V. Kannykin. Moscow, IEA RAN Publ., 2019, 332 p. (in Russ.)

Golubkova O. V. Zhenskie obrazy v narodnykh verovaniyakh vostochnykh slavyan Sibiri [Female images in the folk beliefs of the eastern Slavs of Siberia]. Cand. Hist. Sci. Syn. Diss. Novosibirsk, 2011, 25 p. (in Russ.)

Goncharov Yu. M. "Zhenshchina v Sibiri ne raba muzhchine" ["A woman in Siberia is not a slave to a man"]. *Rodina* [*Homeland*], 2010, no. 7, p. 149–153. (in Russ.)

Goncharov Yu. M. Kupecheskaya sem'ya vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [Merchant family of the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries]. Moscow, IEA RAS Publ., 1999, 240 p. (in Russ.)

Khotkina Z. A. Gendernym issledovaniyam v Rossii – desyat' let [Gender Studies in Russia – Ten Years]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [*Social Sciences and modernity*], 2000, no. 4, p. 21–26. (in Russ.)

Kolyaskina E. A. Zhenshchina i muzhchina v russkoi derevne Altaya [Woman and man in the Russian village of Altai]. Biisk, V. M. Shukshin AGAO Publ., 2015, 296 p. (in Russ.)

Koup B., **Mincheya E.**, **Sasunkevich O.** Vvedenie: tri redaktorskikh golosa o proshlom i nastoyashchem gendernykh issledovanii na postsotsialisticheskom prostranstve [Introduction: three editorial voices about the past and present of gender studies in the post-socialist space]. *Perekrestki* [*Crossroads*], 2017, no. 1–2, p. 10–24. (in Russ.)

Na pereput'e: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovanii [At Crossroads: Methodology, Theory, and Practice of LGBT and Queer Studies: Collection of Articles]. Ed. by A. A. Kondakov. St. Petersburg, Center for Independent Sociological Research Publ., 2014, 466 p. (in Russ.)

Nagornaya M. A. Sotsial'nye roli i funktsii zhenshchin v krest'yanskoi pereselencheskoi sem'e v Rossii: poslednyaya chetvert' XIX – nachalo XX vv. [Social roles and functions of women in a peasant migrant family in Russia: the last quarter of the 19th – beginning of the 20th Century]. Cand. Hist. Sci. Syn. Diss. Omsk, 2012, 22 p. (in Russ.)

Nartova N. A. Gendernyi kontrakt sovremennogo rossiiskogo obshchestva i nekonventsional'nye gendernye identichnosti [Gender contract of modern Russian society and non-conventional gender identities]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [*Woman in Russian society*], 2008, no. 3, p. 56–64. (in Russ.)

Pokoyakova K. A. Etnokul'turnyi i gendernyi aspekty reprezentatsii binarnoi oppozitsii muzhchina / zhenshchina v yazykovom soznanii nositelei khakasskogo, russkogo i angliiskogo yazykov [Ethnocultural and gender aspects of the representation of the binary opposition man / woman in the linguistic consciousness of native speakers of Khakass, Russian and English]. Cand. Hist. Sci. Syn. Diss. Krasnoyarsk, 2017, 22 p. (in Russ.)

Pushkareva N. L. Russkaya zhenshchina: istoriya i sovremennost'. Istoriya izucheniya "zhenskoi temy" russkoi i zarubezhnoi naukoi. 1800–2000: Materialy k bibliografii [Russian woman: history and modernity. The history of the study of the "female theme" of Russian and foreign science. 1800–2000: Materials for the bibliography]. Moscow, Ladomir Publ., 2002, 526 p. (in Russ.)

Pushkareva N. L. Zhenshchiny Drevnei Rusi [Women of Ancient Russia]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, 286 p. (in Russ.)

Pushkareva N., **Zolotukhina M.** Women's and Gender Studies of the Russian Past: two contemporary trends. Women's History at the Cutting Edge. Ed. by Karen Offen and Yan Chen. London, New York, Routledge, 2019, p. 66–82.

Resnyanskiy S. I., **Amiantova I. S.** Gender v rossiiskoi istorii: obzor noveishikh issledovanii [Gender in Russian History: A Survey of Recent Research]. *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii* [*Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*], 2019, no. 2, iss. 18, p. 278–301. (in Russ.)

Savchuk A. A. Transformatsiya otnoshenii k sem'e i braku na rossiiskom Dal'nem Vostoke v 1917–1936 gg. [Transformation of relations to family and marriage in the Russian Far East in 1917–1936 years]. Cand. Hist. Sci. Syn. Diss. Vladivostok, 2013, 25 p. (in Russ.)

Shcheglova T. K. Antropologiya ekstremal'nosti: zhenskaya sotsiokul'turnaya adaptatsiya v kontekste prinuditel'nykh i vynuzhdennykh migratsii 1939–1949 godov [Anthropology of extremeness: female sociocultural adaptation in the context of enforced and forced migrations of 1939–1949]. In: Muzhchiny i zhenshchiny v migracionnykh processakh proshlogo i nastoyashchego [Men and women in the migration processes of the past and present]. Materials of the XII international scientific conference RAWHR. Kaliningrad, 2019, p. 347–350. (in Russ.)

Shevchenko L. A. Istoriya zhenskogo dvizheniya v Irkutskoi oblasti: 1920–1990-e gg. [The history of the women's movement in the Irkutsk region: 1920–1990s]. Cand. Hist. Sci. Syn. Diss. Ulan-Ude, 2012, 25 p. (in Russ.)

Tartakovskaya I. N. Muzhchiny na rynke truda [Men in the labour market]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [*Sociological Journal*], 2002, vol. 0, no. 3, p. 112–125. (in Russ.)

Ustinkin S. V., **Rudakova E. K.**, **Eminov D. S.** Gendernye strategii "myagkoi sily". NPO kak instrument pereformatirovaniya kul'turnogo koda obshchestva i gosudarstva v Rossii [Gender strategies of "soft power" of NPO as a tool for reformatting the cultural code of society and the state in Russia]. *Vlast'* [*Power*], 2016, vol. 4, no. 1, p. 5–15. (in Russ.)

Vasekha M. V. Zhenshchina i muzhchina: svezhii podhod k klassicheskoi etnograficheskoi teme [Woman and Man: a fresh approach to the classic ethnographic topic]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [*Siberian Historical Research*], 2019, no. 1, p. 198–202. (in Russ.)

Yavnova L. A. Mat'-odinochka, mat'-soldatka: k voprosu transformatsii gendernykh stereotipov povedeniya v 1930–1950-kh godakh [Single mother, soldier mother: on the issue of transforming gender stereotypes of behaviour in the 1930s and 1950s]. In: Zhenshchiny i muzhchiny

v kontekste istoricheskikh peremen [Women and men in the context of historical change]. Materials of the V international scientific conference RAWHR. Tver, Moscow, IEA RAS Publ., 2012, p. 465–469. (in Russ.)

Zamuraeva P. B. Gendernye otnosheniya v traditsionnoi kul'ture buryat: vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX vv. [Gender relations in traditional culture are drilled: the second half of the 18th – the first half of the 19th centuries]. Cand. Hist. Sci. Syn. Diss. Ulan-Ude, 2015, 23 p. (in Russ.)

Zherebkina I. Gendernye 90-e, ili fallosa ne sushchestvuet [Gender 90s, or phallus does not exist]. Moscow, Aleteiya, 2003, 256 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
19.03.2020

Сведения об авторах

Васеха Мария Владимировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр., 32А, Москва, 119991, Россия)
maria.vasekha@gmail.com
ORCID 0000-0003-4132-4370

Фурсова Елена Федоровна, доктор исторических наук, заведующая отделом этнографии Института археологии и этнографии СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия)
mf11@mail.ru
ORCID 0000-0002-9459-7033

Information about the Authors

Maria V. Vasekha, Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology RAS (32A Lenin Ave., Moscow, 119991, Russian Federation)
maria.vasekha@gmail.com
ORCID 0000-0003-4132-4370

Elena F. Fursova, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
mf11@mail.ru
ORCID 0000-0002-9459-7033